

Герланец Валерий Ильич,
заслуженный деятель искусств,
член Союза писателей ДНР и России

У ИСТОКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ДОНБАССА

Документальный очерк о первопроходцах нашего края

*Сей минерал (уголь – В.Г.) если не нам, то нашим
потомкам зело полезен будет.*

Петр Первый

Донбасс – это природно-географическое название, не имеющее отношения к какой-либо компактно проживающей здесь нации или народности. На его обширной территории раскинулся Донецкий кряж, в недрах которого до поры до времени таились несметные сокровища горюч-камня, железной и других руд, полезных минералов. Летописные источники утверждают, что первые поселения на берегах, пересекающих кряж рек, появились еще в XVI веке. Для защиты от нападений врагов жители этих «городков» и «сторожей» обносили свои поселения земляными валами и высокими бревенчатыми заборами. Бежавшие в эти места вольные люди умели плавить сталь, медь, свинец, олово, здесь же было налажено горное и кузнечное производство, а позднее и солеварение, центром которого станет Бахмут.

Жившие в этих местах люди, которые постоянно занимались поиском руд, то и дело находили выходящие на поверхность угольные пласты. В степной, практически безлесной зоне, горючий камень был словно дар божий – при сгорании он обеспечивал более высокую, чем дрова, температуру, и та или иная руда плавилась быстрее. Выплавляли металл в небольших ковшах, используя вместо флюса животное сало. Необходим был каменный уголь и для солеварения.

Потребность в металле, который шел как на бытовые, так и на военные нужды, постоянно росла, соответственно, росла и добыча полезных ископаемых. В течение XVII века рудознатцы, промышленявшие в Приазовских степях и Придонье, разведали множество соляных залегающих в районе поселений Тор и Бахмут, месторождений железной руды вдоль течения Северского Донца и Дона, залежей свинцовых руд, а также глины и выходов пластов каменного угля на поверхность.

Особенно интенсивно степной юг Российской империи начал заселяться в годы правления Петра Первого. Для создания государственной мощи и успешного ведения войн необходима была прочная материальная база. Чтобы производить в нужном количестве пушки, ядра и другие виды оружия, всевозможные сельскохозяйственные орудия, нужны были чугун, железо, свинец, медь, уголь. Вот почему документ, вышедший в 1719 году под названием «Бергпривилегия», призывал людей из различных слоев «как на собственных, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы... и всяких красок потребные земли и каменя».

И разбрелись по необъятным просторам Донецкого края, еще недавно именуемого Диким полем, талантливые самоучки – рудознатцы и лозоходцы. «Первооткрывателями» Донецкого бассейна можно назвать Григория Капустина, Василия Лодыгина, Бориса Никулина, Никиту Вепрейского, Семена Чиркова, Ивана Морозова и многих других, имена которых история, к великому сожалению, не сохранила.

«Мы не ошибемся, если предположим, что каменный уголь был известен в этих местах на Донецком крае задолго до времен Петра Первого, – писал в одном из своих трудов основоположник русской школы геологической картографии, директор Горного института, академик Императорской Петербургской академии наук Григорий Гельмерсен, – потому что в безлесных краях он выходит наружу в бесчисленно многих местах, кроме того дождевые и снеговые воды ежегодно открывают в оврагах (балках) новые пласты каменного угля, закрытые напоенною почвой».

Кстати, за годы своей научной и педагогической деятельности Григорий Гельмерсен изучил многие каменноугольные и рудные месторождения России, в том числе и Донецкого бассейна. Он автор научного труда «Донецкий каменноугольный край и его будущность», который был опубликован в 1865 году в первом томе «Горного журнала».

Историческая метаморфоза, которая с конца XVIII столетия начала превращать так называемое Дикое поле в мощный, промышленно насыщенный Донецкий бассейн, в корне изменила судьбу этого региона и живших здесь людей. В поисках лучшей жизни сюда устремляются не только сотни крестьян из центральных губерний Российской империи и Левобережной Украины, но и наиболее дерзкие, авантюристичные по натуре иностранцы. Эта переселенческая лихорадка была связана с несметными богатствами недр края, сулящими смельчакам радужные перспективы.

Однако системное исследование Донецкого бассейна началось лишь после появления здесь первых профессиональных инженеров различного профиля, которые собрали и проанализировали многочисленные разрозненные сведения, поступившие от рудознатцев и местных жителей. Так зародилась и из года в год стала крепнуть отечественная горная наука.

Мощный толчок не только для дальнейшего изучения донбасских недр, но и промышленного развития края дала закладка в 1795 году казенного Луганского чугунолитейного завода. Именно он стал первым в Российской империи предприятием, начавшим выплавку чугуна из местных руд и на местном минеральном топливе (уральские и подмосковные заводы в то время работали исключительно на древесном угле). Следует также добавить, что с исторической точки зрения именно этот завод стал промышленным первенцем Донбасса. Его появление было важно, так как литье пушек из чугуна обходилось для казны значительно дешевле, чем из меди.

Для обеспечения сырьевой базы будущего завода и выбора места для его строительства был приглашен шотландский инженер Карл Гаскойн – автор гладкоствольных артиллерийских орудий, которыми в конце XVIII века стали оснащаться английские корабли и прибрежные крепости.

Летом 1794 года Гаскойн прибыл на Северский Донец, где у села Третья Рота (Верхнее) повстречал людей инженер-капитана Ивана Аврамова, которые находили и разрабатывали обнаженные пласты каменного угля, отправляя его подводами в Николаев для нужд Черноморского флота. Побывал шотландский инженер и на каменноугольных месторождениях в Лисьем Буераке, о чем сообщал в письме генерал-губернатору графу Платону Зубову: «Сим за долг почитаю донести Вашему высокопревосходительству, что я уже обозрел тот уезд здешней губернии, который наипаче изобилует приисками каменного угля и железных руд и ныне отправляюсь для согласования собранных мною сведений и примечаний с тем, что еще может быть нужно знать от его превосходительства Николая Семеновича Мордвинова».

Карл Гаскойн заверил российское правительство, что «найденные прииски железной руды и каменного угля по освидетельствованию обещают богатейшее количество сих минералов в наилучшем качестве». Правда, позднее выяснилось, что он ошибся: местная железная руда была низкого качества, а лисичанский уголь оказался слабо коксующимся. Из-за этого в 1807 году даже была прекращена выплавка чугуна, и Луганский завод вынужден был перейти на привозной уральский чугун.

На основании просьбы командующего Черноморским флотом России вице-адмирала Н.С. Мордвинова и изысканий Карла Гаскойна Екатерина II издала указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля», который в частности гласил, что на эти цели предполагалось употребить 715 733 рубля, оставшихся от вооружения Черноморского флота и определить заводу до трех тысяч мастеровых и поселян. Директором предприятия был назначен Карл Гаскойн, а его «устройство» возлагалось на местного генерал-губернатора Платона Зубова. Кроме того Гаскойну разрешалось пригласить из Англии нескольких мастеров горного дела, пока не будут подготовлены местные специалисты.

Изначально директор завода привлёк 11 английских специалистов высшей квалификации. На период строительства, а оно продолжалось без малого 10 лет, главному механику Егору Шерифу поручалось сооружение всех машин для доменных и воздушных печей, а после запуска предприятия в его обязанности входило «сверлить, точить и отделявать пушки поштучно». Кстати, в 1796-м именно Шерифом был заложен фундамент первой доменной печи.

Смотрителем угольного рудника был назначен инженер и механик Адам Смит, прибывший два года спустя после начала строительства литейного завода. Поэтому первую в Донбассе шахту в Лисичьей балке закладывал и организовал добычу угля Томас Ропер, которого здесь прозвали Тимофеем. После приезда Адама Смита Ропер переквалифицировался, став первым литейным мастером. Директор завода высоко оценил вклад этого специалиста. Представляя Томаса Ропера к чину маркшейдера, Гаскойн сообщал, что с начала учреждения завода тот «занимался сперва поиском и добычей каменного угля, правильная разработка которого им начата. Потом ему была поручена добыча руды. Отливка орудий, снарядов, припасов и проч. под

надзиранием его там начата, им же и поныне производится, при чём все земляные работы под смотрением его исправлены были».

Высокий маркшейдерский чин получил и мастер литейного дела Макслий. Первым архитектором на заводе был Василий Норманн, который заложил фундаменты всех зданий и сооружений и следил за их поведением. Чертёжной частью командовал Роман Робертсон, хотя, по другим данным, он был мастером кирпичных и черепичных дел, а чертёжную мастерскую возглавлял некий Петерсон. Мастером стального дела являлся Яков Гогард (по другим данным – Гарди), а модельного и столярного – Данила Макли. Позднее на завод приехал А. Пикарон, а после отъезда Егора Шерифа в 1799 году на должность суперинтенданта был приглашён Джон Валкер. Первым бухгалтером стал Василий Морган.

Кроме вышеперечисленных специалистов на заводе работали мастера: каменного дела А. Шан, кузнечного и слесарного И. Клиштет, по обтеске дикого камня Е. Хайсон, угольной ломки Роупс, смотритель лесов А. Линц. Правление завода также состояло в основном из иностранцев: Нилуса, Пикарона, Бидберга. Английские управленцы и инженеры проживали обособлено на центральной улице посёлка Луганский завод, которая носила название – Английская. Что касается рабочего люда, то он проживал в отстроенных для этого казармах.

Часть специалистов и большинство рабочих для построенного завода были привлечены из внутренних российских губерний. Костяк составили мастера из Петрозаводска, а также поступившие с Липецкого и Александровского (Херсон) пушечно-литейных заводов, каменщики и плотники – из Ярославской губернии.

Нужные Луганскому заводу машины и механизмы предписывалось изготовить и поставить ряду российских предприятий, специализировавшихся на литье.

В ходе строительства завода был также выполнен большой объем необходимых гидротехнических работ для обеспечения предприятия водой и предотвращения затопления в период весеннего половодья или затяжных дождей.

Отечественных инженеров и техников на заводе в то время было очень мало, но они все же были. Так, по некоторым данным, в состав первого заводского правления входил Михаил Николаевич Чернявский, в 1773 году окончивший Петербургское горное училище и прошедший усовершенствование на Олонецких заводах. Одно время он служил в чине маркшейдера, затем обербергмейстера 7 класса, был управляющим Луганского литейного.

Практически с основания на заводе работали братья Иван и Семен Першины – обоим был присвоен чин маркшейдера. Иван был смотрителем завода, членом правления предприятия. Одно время пост смотрителя занимал и Семен.

В 1799 году на завод прибыли практиканты Петербургского горного училища Иван Ильин, Василий Пиленко и Иван Соколов. Иван Ильин впоследствии стал крупнейшим специалистом горного дела, горным начальником Луганского литейного. До этого назначения он долгое время

работал смотрителем Кронштадского литейного завода. А Василий Пиленко для прохождения практики был направлен на каменноугольный рудник в Лисичьей балке, где до 1805 года трудился смотрителем, а затем ушел в геологическую партию. О дальнейшей судьбе Ивана Соколова сведений не сохранилось.

В 1810-м после окончания Горного кадетского корпуса на Луганский литейный завод приехал практикант Е.П. Ковалевский. Здесь он прослужил до 1816 года, после чего был отозван в Департамент горных и соляных дел. Впоследствии, не раз бывая в Донбассе, в том числе и на Луганском заводе, Евграф Петрович внес выдающийся вклад в организацию геологических исследований этого края, составил его первую петрографическую карту, опубликовал несколько научных работ по вопросам геологии и разработки каменноугольных месторождений в Донецком бассейне. Его научная деятельность и подвижничество были отмечены избранием почетным академиком Петербургской академии наук.

Именно Евграф Ковалевский впервые ввел понятие «Донецкий горный бассейн» и «Донецкий бассейн» – сокращенно Донбасс. «В Екатеринославской губернии и прилегающей к ней части Войска Донского простирается особенный горный кряж. Его по имени Донца, представляющего самую занимательную оного сторону, можно назвать Донецким», – написал Ковалевский в статье «Опыт геогностического исследования в Донецком горном кряже», опубликованной в 1827 году в «Горном журнале».

Значительный вклад, в организацию горного производства и в исследование полезных ископаемых Донбасса внесли также горные инженеры Н.Н. Теплов, А.К. Анисимов, А.Б. Иваницкий, А. Носов, В. Соколов и многие другие, в разные годы, работавшие на Луганском чугунолитейном заводе и Лисичанском руднике.

В первой половине XIX века вслед за казенными Лисичанским и Успенским рудниками начали появляться угольные разработки частных предпринимателей. В Области Войска Донского этим занимались казаки, а на территории Екатеринославской губернии – помещики и государственные крестьяне, поскольку по существовавшему с 1782 года закону собственники земли являлись одновременно и собственниками недр.

Угольные копи помещиков трудно было назвать шахтами. Они представляли собой кустарное производство, главным образом в тех местах, где угольные пласты выходили на поверхность. Уголь добывался сезонно – осенью и зимой, так как в весенне-летний период крестьяне были заняты на полевых работах. В среднем за сезон одна такая «шахта», или, как называли ее местные, – «дудка», давала от 8 до 18 тысяч пудов топлива.

Подобная самодеятельная добыча угля велась до 1820 года, после чего разработка его месторождений была отдана правительством на откуп. Основными районами, где крестьяне добывали горючий камень, были село Зайцево, хутора Железный и Щербиновский Бахмутского уезда, где крутые угольные пласты выходили на поверхность.

Среди угольных предприятий особо выделялся Александровский рудник (ныне северо-западная окраина Донецка), который был основан генерал-губернатором Новороссии графом М.С. Воронцовым. Кроме Воронцовского рудника добычу угля вели также два казенных, принадлежащих Горному ведомству на землях Войска Донского. Один был в нижнем течении реки Северский Донец у станицы Екатеринославской, а второй – у села Городище, в 60 верстах от Луганского чугунолитейного завода. На то время это были три самые крупные и технически наиболее оснащенные угольные предприятия Донбасса. К примеру, на Александровском руднике работала паровая машина.

Добытый каменный уголь помещики использовали на собственных винокурнях, суконных фабриках, сахарных заводах, а излишки продавали Луганскому заводу и портам Азовского и Черного морей.

Специализация Луганского чугунолитейного завода исключительно на военной продукции – пушках и ядрах к ним – приводила к тому, что в мирные периоды российской истории предприятие становилось убыточным. Вот почему после наполеоновского нашествия оно стало приносить казне одни убытки. В разные периоды на заводе пытались провести реорганизацию: оптимизировать управленческий штат, наладить выпуск сельскохозяйственных машин и орудий труда, которые в больших количествах закупались за рубежом.

В докладной записке, адресованной Комитету министров России, побывавший в 1827 году на Луганском заводе с инспекционной поездкой Е.П. Ковалевский убеждал членов правительства в полезности и необходимости этого предприятия. Он приводил в пример аналогичные подмосковные заводы, тоже пришедшие в упадок, так как истребили окрестные леса. А вот безлесные места, где расположен Луганский литейный, изобилуют неисчерпаемыми месторождениями каменного угля. Этот горючий минерал употребляется как для работы доменных печей на самом заводе, так и для поставок его другим потребителям.

Далее Евграф Петрович писал, что «место расположения завода весьма удобно для проведения дальнейшей разведки полезных ископаемых. И не только залежей каменного угля, но и железных и свинцовых руд». Приводился еще один весомый довод: завод располагался вблизи крупных торговых центров – Таганрога, Ростова-на-Дону, Черкаска, Воронежа и Харькова, куда бы поставлялись как добытый уголь, так и машины, и металлоизделия.

Ковалевский предлагал отливку артиллерийских орудий временно отменить, а производство снарядов сократить, увеличив за счет этого выпуск изделий для частной промышленности и по заказам, в том числе кос и серпов. Дело в том, что в начале XIX века спрос на эти изделия был достаточно велик, и Россия вынуждена была ежегодно втридорога закупать их за рубежом. Заводу предлагалось также освоить выпуск различных машин: сельскохозяйственных, водоподъемных, паровых. Для флота завод мог бы наладить выпуск медных листов для обшивки кораблей и прочие изделия из меди.

Все предложения ученого были приняты, в том числе и приостановка производства пушек на 5 лет. Луганскому заводу разрешалось иметь в окрестных торговых городах как во время ярмарок, так и во всякое другое

время свои особые лавки или магазины для продажи кос и прочих частных изделий без платежа акциза.

В последующие годы завод, помимо промышленного, освоил и художественное литье из чугуна – ограды, церковные колокола, статуэтки, барельефы, настольные чернильные приборы...

Подлинным произведением монументального искусства стал памятник Славы, увековечивший историческую победу русских войск над шведами под Полтавой. Главная часть памятника – монументальная триумфальная колонна с деталями – была отлита на Луганском заводе. В 1849-м его представители участвовали в сооружении памятника в Полоцке в честь победы русской армии над Наполеоном. Общий вес чугунных, железных и медных его частей составил 13.472 пуда. После установки триумфальной колонны к вознаграждению были представлены управитель завода капитан А.К. Анисимов, горный инженер штабс-капитан Д.И. Филипьев и мастер Ф. Бровкин.

В 1844 году на заводе была изготовлена паровая машина прямого действия для отлива воды на шахте Капитальной Лисичанского рудника. Профессор и горный инженер Иван Тиме отмечал, что это была едва ли не первая водоотливная машина прямого действия в России.

В первой половине XIX века Луганский завод являлся крупнейшим потребителем местного угля, стимулируя тем самым развитие угольной отрасли. На этом предприятии были сосредоточены лучшие инженерные кадры. К 1840 году усилиями горных инженеров при Луганском заводе было открыто около трехсот каменноугольных и рудных месторождений Донецкого бассейна. Здесь в Лисичьей балке была заложена первая шахта, положившая начало промышленной разработке каменного угля не только в Донбассе, но и Российской империи в целом.

В годы Крымской войны Луганский завод вновь переключился на военные нужды. Ежедневно в осажденный Севастополь предприятие отправляло более ста подвод с боеприпасами, а отлитые в Луганске пушки превратили бастионы черноморского города в неприступные твердыни.

После окончания Крымской войны вступил в действие запрет противоборствующей стороны (Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинии), согласно которому Россия лишалась права иметь на Черном море флот и военно-морские базы. Завод снова перестал получать выгодные военные заказы и стал хиреть. Более чем в два раза сократилась численность рабочих.

В 1862 году он перешел исключительно на мирную продукцию – производил локомобили, мукомольные мельницы, сельскохозяйственные и лесопильные машины, приборы для сахарных, винокуренных, салотопных заводов и ряд других изделий. Последний всплеск активности предприятия вызвала краткосрочная русско-турецкая война 1877–1878 гг. – стране вновь понадобились оружие и боеприпасы. Однако к этому времени подобную продукцию выпускали уже и другие заводы.

К концу XIX века Донбасс уже перестал быть Диким полем. Из Европы в этот край хлынул крупный частный капитал, вложенный владельцами в

строительство новых угольных, металлургических и машиностроительных предприятий, с которыми первенец промышленности Донецкого бассейна конкурировать уже не мог. В 1887 году Луганский казенный завод закрылся. Правда, через 8 лет он заработал вновь, уже как Патронный завод.

С момента своего появления Луганский чугунолитейный стал градообразующим предприятием. Заводской поселок рос и развивался, что позволило ему к 1882 году получить статус уездного города. Именно здесь были открыты первые в Донбассе горная школа и горное училище, создан минералогический музей. Кроме того, завод сыграл выдающуюся роль в развитии горнозаводского производства не только в Донецком бассейне, но и во всей России, положив начало планомерному и комплексному освоению природных богатств этого края. Постепенно из природно-географического понятия Донбасс трансформировался в понятие более широкое, в котором тесно переплелись техногенная реальность, культура, история и психология нового этноса, отстаивающего свое право на самобытность и самостоятельность.